

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.24>

Афшар Мона

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗЕ ИРАНА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

В статье рассматриваются имена собственные, обладающие национально-культурной спецификой, и их роль в формировании лингвокультурного образа Ирана. Оценка семантического потенциала имен проводилась на материале произведений русских поэтов, в том числе С. Есенина, В. Хлебникова, С. Городецкого, Л. Якубовича и А. Суркова. В результате анализа художественных текстов были выделены такие группы имен собственных, как топонимы, антропонимы и мифонимы, а также проанализирован их семантический потенциал для отражения лингвокультурного образа Ирана в сознании носителей русской национальной картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 8; 80

Дата поступления рукописи: 22.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.24>

В статье рассматриваются имена собственные, обладающие национально-культурной спецификой, и их роль в формировании лингвокультурного образа Ирана. Оценка семантического потенциала имен проводилась на материале произведений русских поэтов, в том числе С. Есенина, В. Хлебникова, С. Городецкого, Л. Якубовича и А. Суркова. В результате анализа художественных текстов были выделены такие группы имен собственных, как топонимы, антропонимы и мифонимы, а также проанализирован их семантический потенциал для отражения лингвокультурного образа Ирана в сознании носителей русской национальной картины мира.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурный образ; имя собственное; топоним; антропоним; мифоним; лингвокультурный образ Ирана.

Афшар Мона

Российский университет дружбы народов, г. Москва

monaaf@mail.ru

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗЕ ИРАНА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Использование национальных образов в произведениях многих писателей и поэтов – явление нередкое. Обычно это связано с интересом к той или иной культуре или увлечением творчеством определенных авторов.

В работах лингвистов, изучающих представление о других странах в языковом сознании носителей определенного языка, используются разные термины, такие как «образ», «концепт», «имидж», «стереотип» и «представление». Нередко каждый термин определяется через другой, но все они раскрываются через описание языковых реализаций.

Термин «образ» встречается в основном в философских и литературоведческих исследованиях на материале художественных текстов [16]. Он используется «для обозначения устойчивой совокупности представлений, которые координируют и регулируют взаимодействие индивида с явлениями внешнего мира. Образ включен в систему жизненных отношений между человеком и миром» [2, с. 17]. Как отмечают В. М. Шаклеин и С. С. Микова, «в процессе взаимодействия человека с окружающим миром происходит усвоение мира человеческим сознанием. Этот процесс тесно связан с лингвокультурной деятельностью человека, носящей как личностный, так и общественный и этнический характер. Окружающий мир в сознании человека представлен в виде лингвокультурных факторов: образов, символов, взаимосвязей» [15, с. 13].

Для целей настоящего исследования нам необходимо обратиться к термину «лингвокультурный образ». Е. П. Савченко в своей работе использует этот термин как «разновидность культурного концепта, [который] обладает национально-культурной спецификой, но в то же время содержит отличительные черты и признаки узнаваемого представителя конкретного этнокультурного сообщества» [8, с. 6]. Это понятие включает в себя представление о существующих в мире фактах, изучение которых реализуется посредством проникновения в языковое и культурное мышление. Эти образы формируются на основе культурно-национальных особенностей той или иной страны, в которой они появляются.

Актуальность исследования обусловлена важностью лингвокультурных образов, реализуемых в категории «своего» и «чужого» для развития межкультурных и межнациональных отношений. Именно художественная литература является богатым источником, в котором зафиксированы эти лингвокультурные образы, обладающие национально-культурной значимостью.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в ней выделены и классифицированы имена собственные, обладающие лингвокультурной и национальной значимостью, и обозначена их роль в формировании лингвокультурного образа Ирана.

Цель исследования состоит в классификации и интерпретации имен собственных как языковых единиц, обладающих национально-культурной специфичностью и способностью выражать лингвокультурный образ Ирана.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) обобщить теоретические исследования, интерпретирующие основные понятия настоящей статьи;
- 2) выделить и проанализировать имена собственные как языковые средства, отражающие лингвокультурный образ Ирана в исследуемых текстах.

В качестве методов исследования используются методы сплошной выборки и лингвокультурного анализа текста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при разработке материалов по лингвокультурологии, лингвострановедению и анализу художественного текста.

Во многих русских художественных произведениях встречаются национальные образы Востока, в частности образы Персии. Персидская тема звучала в произведениях А. Грибоедова, А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Бунина, С. Есенина, Н. Гумилева, С. Городецкого, В. Хлебникова и т.д. М. Синельников, посвятивший специальную работу исламским мотивам в русской поэзии, отмечает: «Как негаданная золотая нить вплетается в белое и серебряное северное кружево, так восточная метафора срасталась с песенным русским словом» [10, с. 60].

Образы Ирана в русской литературе могли появиться в произведениях не только под впечатлением от поездки того или иного автора в Персию, некоторые из них никогда там не были. Обращение к персидским темам и образам порой могло быть продиктовано творческой фантазией автора, восхищением персидскими поэтами, силой воображения и мечтой о путешествии в таинственную даль. Например, С. Есенин, написавший свой знаменитый поэтический цикл «Персидские мотивы», так и не попав в Персию, был настолько вдохновлен и очарован этой страной, что смог осуществить новый прорыв к вершинам своего поэтического творчества.

Лингвокультурное содержание передается разными языковыми средствами. В качестве основных и имеющих лингвокультурную ценность, можно назвать имена собственные, безэквивалентную, коннотативную и фоновую лексику, а также лексику эмоционально-оценочного характера.

Одной из самых распространенных среди лексических единиц в рассматриваемых художественных текстах является группа имен собственных. Они играют большую роль в произведениях, посвященных Ирану, и помогают читателям проникнуть в незнакомый, «чужой» для них мир и прочувствовать местный колорит.

Рассмотрим роль имен собственных в создании лингвокультурного образа Ирана в художественных текстах. В них были выявлены такие типы имен собственных, как топонимы, антропонимы и мифонимы, причем топонимы – наиболее частотная категория.

Топонимическая лексика обладает отличительными свойствами среди других собственных имен, чем обусловлены многочисленные работы по данной теме в разных направлениях, включая лингвокультурологию. Именно за счет наличия лингвокультурологического потенциала топонимов, с помощью которого обусловлена их способность передавать фоновые знания не только об именуемом объекте, но и о всей культуре в целом, они нередко встречаются в художественных текстах [3]. А. В. Суперанская отмечает, что «основное назначение топонимов – это ориентация, а не украшение. Добавочный момент, объективно присутствующий в каждом топониме, – регистрация исторических фактов и социальных явлений» [11, с. 44].

Названия городов как значительных географических объектов более прочих топонимов заинтересовали русских поэтов и писателей, поэтому в данной статье наибольшее внимание уделено именно названиям городов. Каждый город со своими особенностями в разных произведениях сопровождался определенными образами.

Самыми распространёнными городами, которые упоминают русские поэты и писатели, являются Шираз, Исфахан и столица Ирана – Тегеран. Среди них особое внимание уделяется Ширазу. Этот исторический город много раз в течение истории становился столицей Персии. Он прославляется как «город роз», «город поэтов», «город любви и красоты». В Ширазе жили такие великие поэты, как Хайям, Саади и Хафиз, они написали в нём много известных всему миру произведений. И неслучайно С. Есенин именно в этом городе ищет истоки всемирного слова и, любя свой родной край, вдохновляется Ширазом: «*Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий*» [6, с. 120]; Р. Гамзатов: «*Я спросил в Ширазе как-то раз: – Почему считают в мире исстари // Первыми красавицами вас?*» [4, с. 83]; А. А. Сурков: «*Знаменитые розы Ши-раза // Увядают, жарой спалены. // <...>В этом городе жили поэты // Саади, Кермани и Хафиз*» [12, с. 14].

Город Исфахан знаменит своими историческими мечетями и достопримечательностями, его называют половиной мира, так как сами иранцы считают, что увидеть Исфахан – значит увидеть половину мира. Этот город также встречается в творчестве русских поэтов. Он считается символом культуры, искусства и особенно архитектуры, музыки и каллиграфии, активно развивавшихся при династии Сефевидов, самым ярким представителем которой стал Шах Аббас: «*Стоит, векам наперекор, // Мечеть, красуясь, в Исфагане*» [4, с. 85]; «*Решил однажды Шах-Абас // Мечеть построить в Исфагане*» [12, с. 14].

Тегеран также встречается в произведениях русских авторов, и он, прежде всего, носит политический характер. Хотя Сергей Есенин описывает этот город вне политики и географии: «*Синими цветами Тегерана // Я лечу их нынче в чайхане*» [6, с. 119]. Тегеран – столица и один из крупнейших городов Ирана. Синий цвет в архитектуре Тегерана имеет особое значение. На стенах традиционных чайхан, дворцов и мечетей нарисованы синие узоры и орнаменты, так как бирюзовый и синий цвет в культуре Ирана носят символический характер. Однако поэт здесь мог бы иметь в виду травяной чай из синих цветов, так называемый Гол-гав-забан, который подавали и до сих пор подают в иранских чайханах, он успокаивает и имеет лечебное воздействие.

В творчестве русских поэтов и писателей встречаются названия и других городов, например: «*Отчего луна так светит тускло // На сады и стены Хороссана?*» [Там же, с. 128]; «*В Хороссане есть такие двери, // Где обсыпан розами порог*» [Там же, с. 125]; «*Люди открытий, // Люди отплытий, // Режьте в Реште // Нити событий!*» [13, с. 133]; «*Где под навесом туч дождливых // Лежит сонливо город Решт*» [5, с. 445]; «*Темно-зеленые, золотоокие всюду сады, // Сады Энзели*» [13, с. 126]; «*В Гиляне, где в лазурь вливает...*» [5, с. 445].

Топонимы «Персия» и «Иран» имеют большую частотность, и с ними связаны загадочность, поэтичность и нежность. Персия предстает не как государство, а скорее как мифологическая страна – средоточие восточной культуры, причем в понятие культуры может входить много разных сем, содержащих отсылки не только к искусству Востока, но и к его политической культуре, а также к древней истории. В силу того, что Персия была родиной многих выдающихся поэтов, ее воспринимают как «страну поэтов». В творчестве некоторых поэтов она представляется как загадочный мир Востока: «*И Персия с глазами лани, // Подняв испуганно чадру*» [Там же]; «*Хороша ты, Персия, я знаю, // Розы, как светильники, горят*» [6, с. 126]; «*Иран, жемчужина Востока // и око мира, падишах, сей лев ислама, меч пророка!*» (Л. А. Якубович «Иран») [9, с. 168].

Отношение С. Есенина к Персии достаточно теплое, он в своих стихах иногда к ней обращается как к личности и ведет с ней разговор, Персия для него – «голубая да веселая страна».

Второй по частотности группой имен собственных в изучаемых текстах являются антропонимы. По словам А. В. Суперанской, «несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей и только людей, этот единственный объект дает чрезвычайно сложный спектр категорий имен, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многими другими» [11, с. 174]. Антропонимы, встречавшиеся в проанализированном творчестве, – это в основном имена персидских поэтов, религиозных деятелей, а также реальных и легендарных персонажей.

Многие русские писатели и поэты были хорошо знакомы с такими литературными фигурами, как Хафиз, Фирдоуси, Хайям, Рудаки, чьи имена можно увидеть в их произведениях. «*Голубая родина Фирдоуси, // Ты не можешь, памятью простив...*» [6, с. 126]; «*...Нежность, как песни Саади*» [Там же, с. 123]; «*Спой мне песню, моя дорогая, // Ту, которую пел Хаям*» [Там же]; «*– Потому завиден мой удел, // Что пошла некогда Хафиза я*» [4, с. 83]; «*Клянемся волосами Гурриэтэль Айн, // Клянемся золотыми устами*» [14, с. 85]. Гурриэт-эль-Айн – исторический персонаж, влиятельная иранская поэтесса, проповедница и богослов бабизма. Она известна не только как поэтесса, но и как идеолог и подвижник, борющийся за достойное положение женщин и изменение исламских традиционных правил.

Вымышленные и символические персонажи, через которые автор передает восточную, в данном случае – персидскую душу, тоже имеют место в русских произведениях. «*Как сказать мне для прекрасной Лалы // По-персидски нежное “люблю”*» [6, с. 120]; «*Шаганэ ты моя, Шаганэ!*»; «*– Чтобы не было на свете лучше милой Шаганэ*» [Там же, с. 121]. С. Есенин использует традиционные персидские имена Шаганэ и Лала, противопоставляя свой северный нрав загадочному Востоку. «Прекрасная Шаганэ» и «милая Лала» формируют образ нежности, любви и восточной женской красоты.

Встречаются и имена религиозных деятелей: «*Магомет перехитрил в Коране...*» [Там же, с. 126]; «*Клянемся золотыми устами Заратустры – // Персия будет советской страной*» [14, с. 85] (Заратустра – пророк и основатель религии зороастризма); «*И в шорохе ветвей // Шумит созвучие // С Маздаком Маркса*» [13, с. 134] (Маздак – древнеперсидский духовный деятель, защитник человечества при династии Сасанидов).

Мифонимы являются третьей по распространенности группой имен собственных в произведениях русских поэтов и писателей. Под ними понимается наименование людей, животных, а также других объектов и предметов, которые никогда не существовали в реальности. Имена богов также входят в эту группу и занимают в ней особое место. В основном в текстах встречаются персонажи персидской мифологии: «*Я Вогу Маню – благая мысль. // Я Аша Вагиста – лучшая справедливость. // Я Кшатра Вайрия – обетованное царство*» [14, с. 85]; «*Далеко-далече там Багдад, // Где жила и пела Шахразада*» [6, с. 124] (Вогу-Маню, Аша-Вагишта и Кшатра-Вайрия – священные сущности иранской мифологии); «*Там живет задумчивая пери. // Голос пери нежный и красивый*» [Там же, с. 125] (Пери в иранской мифологии – ангел, охраняющий людей от демонов).

Таким образом, понятие «лингвокультурный образ» является сложным, в его структуре отмечается сочетание стереотипизированных и национально-специфических особенностей, благодаря чему реализуется универсальная оппозиция «свой – чужой». В анализируемых художественных произведениях С. Есенина, Р. Гамзатова, В. Хлебникова, С. Городецкого, А. Суркова в качестве языковых средств для формирования лингвокультурного образа Ирана собственные имена играют важную роль; топонимы, антропонимы и мифонимы являются наиболее частотными. Тегеран, Шираз, Исфахан, а также названия страны – Персия, Иран – являются наиболее распространенными топонимами. Топонимы используются для создания образа далекого и таинственного Востока, часто поэты ассоциируют образ Персии с синим или голубым цветом – цветовой символикой Ирана. Авторы часто обращаются в своих произведениях к Персии как «стране поэтов», соответственно, в текстах нередко антропонимы: имена Хафиза, Фирдоуси и Хаяма. С меньшей частотностью в художественных текстах встречаются антропонимы, называющие исторических и религиозных деятелей и легендарных персонажей, а также мифонимы. Они, в свою очередь, также обладают лингвокультурной значимостью и ассоциируют образ Ирана с древней и духовной страной.

Анализ перечисленных языковых фактов подводит к выводу, что имена собственные, помимо лексического значения, обладают национально-культурной значимостью. Они раскрывают для носителя другой культуры незнакомый для него мир и необходимы для создания целостного лингвокультурного образа страны.

Список источников

1. Аташбараб Х. Русская литература в Иране: цикл «Персидские мотивы» С. А. Есенина (проблема перевода и историко-литературной интерпретации): дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 199 с.
2. Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А. Образы России в мире: курс лекций. М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010. 296 с.
3. Гальцова А. С. Лингвокультурологический потенциал петербургской топонимии: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 207 с.

4. **Гамзатов Р.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 5. 575 с.
5. **Городецкий С. М.** Стихотворение и поэмы. СПб.: Советский писатель, 1974. 640 с.
6. **Есенин С. А.** Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1983. 426 с.
7. **Макарова А. Д.** Лингвокультурный образ: сущность понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 243-245.
8. **Савченко Е. П.** Стилистические средства создания лингвокультурного образа идеального героя в тексте оригинала и в переводе (на материале произведений Я. Флеминга): дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 188 с.
9. **Северные цветы на 1832 год** / изд. подг. Л. Г. Фризман. М.: Наука, 1980. 399 с.
10. **Синельников М. И.** Исламские мотивы в русской поэзии // Ислам в России и Средней Азии / ред. И. Ермаков, Д. В. Микульский. М.: Лотос, 1993. С. 60-92.
11. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 364 с.
12. **Сурков А. А.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1979. Т. 2. Песни, 1947-1974. Избранные переводы. 623 с.
13. **Хлебников В.** Собрание произведений: в 5-ти т. / общ. ред. И. И. Тынянова и Н. Степанова. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1931. Т. 3. 392 с.
14. **Хлебников В.** Собрание произведений: в 5-ти т. / общ. ред. И. И. Тынянова и Н. Степанова. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1931. Т. 5. 376 с.
15. **Шаклеин В. М., Микова С. С.** Лингвокультурное содержание языка: монография. М.: РУДН, 2015. 176 с.
16. **Шаклеин В. М., Цуй Ливэй, Микова С. С.** Лингвокультурные образы России и Китая в художественных произведениях представителей русской дальневосточной эмиграции. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2017. 170 с.

**PROPER NAMES IN LINGUISTIC AND CULTURAL IMAGE OF IRAN
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN FICTION TEXTS)**

Afshar Mona

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
monaaf@mail.ru*

The article considers proper names with national and cultural specificity and their role in the formation of the linguistic and cultural image of Iran. The semantic potential of names is evaluated by the material of the Russian poets' works including S. Yezenin, V. Khlebnikov, S. Gorodetsky, L. Yakubovich and A. Surkov. As a result of the fiction texts analysis, such groups of proper names as toponyms, anthroponyms and mythonyms are identified, and their semantic potential for representing the linguistic and cultural image of Iran in the minds of the Russian national worldview bearers is analysed.

Key words and phrases: linguistic and cultural image; proper name; toponym; anthroponym; mythonym; linguistic and cultural image of Iran.

УДК 808.5

Дата поступления рукописи: 24.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.25>

Статья посвящена актуальной теме культуры речи сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которая рассмотрена в работе как один из основных компонентов их профессиональной деятельности. В работе показана связь общей речевой культуры сотрудников органов охраны правопорядка с культурой профессионального общения, выявлено соотношение нормативного, коммуникативного и этического аспектов культуры речи с компетенциями профессионального общения представителей правоохранительных органов. Особое внимание уделено коммуникативному и этическому аспектам культуры речи.

Ключевые слова и фразы: культура речи; аспекты культуры речи; культура профессионального общения; компетенции профессионального общения; речь сотрудников органов внутренних дел.

Баликова Мария Сергеевна, к. филол. н.

*Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва
masha.balickova@yandex.ru*

**КУЛЬТУРА РЕЧИ И ЕЁ РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Юриспруденция входит в число лингвоинтенсивных профессий, в которых значительная часть рабочего (служебного) времени посвящается речевому взаимодействию, коммуникации, осуществляемой в различных формах. Профессиональная деятельность юриста, в том числе являющегося сотрудником органов внутренних дел, предполагает общение с коллегами, руководством и подчинёнными, с гражданами, с представителями средств массовой информации, устные выступления перед аудиторией, составление документов разных видов и др. Поэтому владение устной и письменной речью выступает существенным признаком профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел (ОВД).

Актуальность нашей статьи обусловлена обращением к сохраняющей свою значимость на протяжении десятилетий, но и сегодня далеко не исчерпанной теме культуры речи сотрудников органов внутренних дел.